

Однажды я встретила Бога

Матвей Лазарев

Однажды я встретила Бога

«Автор»
2026

Лазарев М.

Однажды я встретила Бога / М. Лазарев — «Автор», 2026

Лиси девятнадцать, и ей давно кажется, что она никому в этом мире не нужна. Пока однажды вечером, засмотревшись на луну, она не выходит прямо под колёса фуры. И не открывает глаза на пороге собственного дома, живая и невредимая.На следующий день её спаситель уже сидит на стуле в её комнате. Он проходит сквозь полицейских, создаёт килограмм золота щелчком пальцев и с совершенно серьёзным лицом называет себя Всемогущим Божеством, Владыкой мира и главным весельчаком Великого Собрания Богов.Но самое странное он ещё не сказал.Зачем тысячелетний бог явился к обычной студентке? Почему судьба выбрала именно её? Что ждёт Лиси в мире, который он строит заново каждый день, и почему там она увидит дом, где мама в последний раз пожелала ей спокойной ночи?А главное, почему браслет на её руке показывает: вероятность смерти — 40%?Однажды я встретила Бога. И с этого дня моя жизнь перестала мне принадлежать.

© Лазарев М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 9

Матвей Лазарев
Однажды я встретила Бога

Глава 1

Меня зовут Лисиетта, но так меня называют разве что преподаватели, когда зачитывают список группы. Для всех остальных я просто Лиси. Мне девятнадцать, я учусь на первом курсе, и иногда мне кажется, что за все эти годы на меня никто по-настоящему не обратил внимания.

Родителей у меня нет. Они погибли в авиакатастрофе, когда мне было четыре, и с тех пор меня растит бабушка. Она добрая, она старается, она печёт по воскресеньям пироги с капустой и до сих пор ждёт меня с пар, стоя у окна. Но есть вещи, о которых бабушке не расскажешь. Например, о том, как это — каждый день идти сквозь толпу и чувствовать себя в ней совершенно одной.

Был обычный сентябрьский вечер. Пары закончились поздно, и я, как всегда, уставшая и поникшая, брела домой. Дорога после дождя ещё блестела, а прохожие втоптали в тротуар опавшие листья, и те лежали под ногами жёлто-коричневым ковром. Пахло мокрым асфальтом и чьим-то ужином из открытой форточки.

Уже у самого дома я подняла голову и засмотрелась на луну. Она была огромной и ясной, и её свет почему-то всегда напоминал мне мамины глаза. Наверное, это странно — помнить о человеке только глаза. Но больше я не помнила ничего: ни её голоса, ни запаха, ни того, как она смеялась. Только глаза, светлые и спокойные, как эта луна.

Папу я не помнила совсем. Ни лица, ни глаз. Иногда мне казалось, что в памяти осталось только ощущение — больших тёплых рук, которые подбрасывают меня к потолку. Но я никогда не была уверена, что не придумала это сама.

Я шла, думая об этом, и даже не заметила, как сошла с тротуара на проезжую часть.

Гудок разорвал вечер.

Я повернула голову и увидела фуру. Она летела прямо на меня, огромная, слепящая фарами, и я поняла, что не успею. Ни отпрыгнуть, ни закричать, ни даже испугаться как следует. Всё случилось слишком быстро и одновременно очень медленно. Перед глазами начали проноситься счастливые мгновения моей жизни, и, к моему удивлению, их оказалось совсем немного. Бабушкины пироги. Новогодняя ёлка, когда мне было шесть. Мятное мороженое летом на лавочке у подъезда.

«Ну вот и всё», — подумала я и закрыла глаза.

Удара не было.

Вместо него я почувствовала резкий толчок в бок, будто меня отшвырнула огромная ладонь. Мир крутанулся, а когда я открыла глаза, то сидела на ступеньках у порога собственного дома. Целая. Невредимая. Даже сумка висела на плече.

Я обернулась и успела заметить силуэт. Высокий, тёмный, он стоял у края дороги, там, где секунду назад была я. Лица я разглядеть не смогла. Силуэт будто растворился в свете уличного фонаря, а фура, оглушительно сигналя, унеслась дальше по улице.

Я долго сидела на ступеньках. Руки дрожали.

— Зачем же меня спасли, — прошептала я в темноту, — если я даже этого не хотела?

Этот вопрос не отпускал меня весь вечер. Я сказала бабушке, что просто устала, отказалась от ужина и легла в кровать. Но уснуть не могла. Я лежала и смотрела в потолок, и впервые за долгое время думала о том, как живу. Наверное, когда смерть проходит так близко, что чувствуешь её дыхание, что-то внутри меняется. Не сразу и не полностью. Но где-то глубоко, под

усталостью и пустотой, я вдруг почувствовала маленькую упрямую искорку. Мне захотелось жить. Не просто существовать, а жить.

С мыслями о загадочном спасителе я наконец уснула.

Утро началось как обычно: будильник, холодный пол, бабушкина каша. Странно, но вчерашний вечер будто подёрнулся туманом. Я помнила, что что-то случилось, но стоило попытаться вспомнить подробности, как они ускользали, словно сон после пробуждения. Весь день меня не покидало ощущение, что я что-то забыла. Что-то важное.

По пути на учёбу я, как всегда, зашла за Викой. Мы дружили с первого класса, поступили в один университет, и каждое утро ходили вместе. Вика болтала без умолку про какого-то парня из параллельной группы, я смеялась и кивала, и всё было как обычно.

Пока я не почувствовала взгляд.

Знаете это ощущение, когда кто-то смотрит вам в затылок? Холодок вдоль спины, мурашки по шее. Я резко обернулась и успела заметить на крыше пятиэтажки силуэт, очень похожий на человека. В ту же секунду он исчез.

— Ты чего? — спросила Вика.

— Ничего, — ответила я. — Показалось.

Я решила не придавать этому значения. Мало ли что может показаться невыспавшемуся человеку в восемь утра.

На второй паре я сидела у окна. Лекция по истории тянулась бесконечно, преподаватель монотонно читал с листа, и я от скуки уставилась на улицу. Небо было серым, низким. И высоко-высоко в нём, там, где не летают даже птицы, висел тот же самый силуэт. Неподвижно. Будто смотрел прямо на меня.

Я моргнула. Он остался на месте.

Вот теперь мне стало по-настоящему интересно. Что это такое? И почему оно появляется везде, где оказываюсь я?

Едва закончилась последняя пара, я схватила сумку и почти бегом бросилась домой, даже не дождавшись Вики. Всю дорогу я то и дело поднимала голову. Силуэт мелькал то на крыше, то на верхушке дерева, то на фонарном столбе, и каждый раз исчезал, стоило мне присмотреться. Он следовал за мной до самого дома.

А у двери меня уже ждали.

Он стоял в тени козырька, прислонившись к стене, будто ждал здесь целую вечность. Я остановилась в нескольких шагах. Сердце колотилось где-то в горле.

— Кто вы? — спросила я. Голос предательски дрогнул.

Незнакомец не ответил. Он просто шагнул вперёд, на свет, и посмотрел на меня.

И я вспомнила всё. Вчерашний вечер, фары, гудок, толчок в бок. И глаза. Те самые глаза, которые я на долю секунды увидела, прежде чем оказалась на пороге. Это был он. Тот, кто меня спас.

На вид ему было лет девятнадцать-двадцать, примерно как мне. Тёмные волосы, острые черты лица, и глаза — странные, глубокие, будто в них отражалось сразу всё ночное небо. Он был красивым. Очень. Настолько, что я, кажется, на секунду забыла, как дышать.

— А вы кто? — повторила я.

— Сидэй, — ответил он.

Одно слово. Мне это совершенно не помогло разобраться в ситуации, но я поняла, что это имя.

— И что вам от меня нужно, Сидэй?

Он не ответил. Вместо этого молча подошёл ещё ближе. Потом ещё. Наклонился к моему лицу, так близко, что я почувствовала его дыхание. Я инстинктивно закрыла глаза. В голове пронеслось: «Он что, хочет меня поцеловать?! Прямо здесь?! Мы же даже не…»

Щелбан прилетел мне точно в лоб. Довольно болезненный.

— Ай! — я схватилась за лоб и открыла глаза.

Сидэй стоял передо мной и широко улыбался. Таинственность слетела с него, как плащ.

— Привет, Лисиетта! — радостно объявил он. — Как ты уже знаешь, меня зовут Сидэй! Но кто же я такой?! Держись крепче, потому что ты будешь в шоке. Я — Всемогущее Божество, Владыка мира и Бог созидания! А по совместительству главный весельчак и глава Великого Собрания Богов! Почему весельчак? Потому что я единственный, кто шутит на этом невероятно важном мероприятии. А самое интересное, что, кроме меня, шутить там не дозволяется никому! ХА-ХА-ХА-ХА!

Он смеялся долго и от души. Я смотрела на него, потирая лоб, и в голове складывалась очень простая и логичная картина. Передо мной сумасшедший. Красивый, но сумасшедший. А в небе и на крыше я, видимо, просто видела очень большую птицу.

Я молча обошла его, открыла дверь, зашла в дом и захлопнула её прямо перед его носом. Для верности повернула замок на два оборота.

— Лиси, это ты? — крикнула бабушка из кухни.

— Я, ба!

Бабушка возилась с ужином и, судя по звукам, собиралась к соседке смотреть сериал. Я поднялась к себе в комнату, бросила сумку на пол, обернулась…

И увидела сумасшедшего. Он сидел на моём стуле, закинув ногу на ногу, и с интересом разглядывал плакаты на стене.

— Миленько, — сказал он.

Я немного удивилась. Совсем чуть-чуть. Примерно настолько, чтобы через три секунды уже набирать номер полиции.

— Алло, полиция? Ко мне в дом проник незнакомый мужчина. Да. Прямо сейчас. Сидит в моей комнате. Да, я уверена, что он незнакомый!

Сидэй смотрел на меня с выражением глубокого интереса, но не пытался ни отнять телефон, ни сбежать. Это пугало даже больше.

Наряд приехал минут через пятнадцать. Бабушка как раз ушла к соседке, так что встречала их я одна. Двое полицейских, крупных и хмурых, вошли в прихожую, и я сбивчиво начала объяснять: какой-то безумец, преследовал меня, сидит наверху, утверждает, что он бог.

— Бог, значит, — без выражения повторил один из полицейских.

Я провела их в свою комнату.

Стул был пуст.

Полицейские обыскали всю комнату, потом весь дом, потом двор и сарай. Заглянули под кровати, в шкафы, даже в погреб. Никого. Я стояла в коридоре, и щёки у меня горели всё сильнее с каждой минутой.

— Наверное, он успел сбежать через окно, — пробормотала я, когда они вернулись.

Это была откровенная ложь. Окно в моей комнате было закрыто, а снаружи на нём стояла металлическая решётка. К счастью, проверять никто не стал. Полицейские переглянулись, посоветовали мне закрывать дверь и пораньше ложиться спать, и уехали.

Я закрыла за ними дверь, прислонилась к ней лбом и тяжело выдохнула. Потом поднялась к себе.

Сидэй сидел на том же стуле, в той же позе, как ни в чём не бывало.

— Хорошие ребята, — сказал он. — Тот, что повыше, очень любит свою дочку. Каждый вечер читает ей сказки разными голосами.

У меня был только один вопрос, и я задала его очень громким шёпотом:

— Как. Ты. Здесь. Оказался?!

Самопровозглашённый бог встал, потянулся и объяснил, что использовал способность под названием «сокрытие материальности». Пока она действует, его невозможно ни увидеть,

ни услышать, ни потрогать, если он сам этого не захочет. Полицейские, по его словам, трижды прошли сквозь него, а один даже наступил ему на ногу.

Звучало это как бред. Но и решётку на окне я видела своими глазами.

Я скрестила руки на груди и усмехнулась.

— Хорошо. Раз ты такой всемогущий, создай мне килограмм золота.

Я ожидала чего угодно: что он начнёт отнекиваться, что скажет «это так не работает», что придумает отговорку. Но Сидэй просто пожал плечами и щёлкнул пальцами.

На моём столе, прямо поверх конспектов по истории, лежал кусок золота. Неровный, необработанный, тускло-жёлтый, размером с кулак. Я осторожно взяла его в руки. Тяжёлый. Холодный. Самый настоящий.

Стол под ним слегка прогнулся.

Я стояла с золотом в руках и чувствовала, как весь мой привычный мир трещит по швам. Можно спорить со словами. Можно не верить чужим рассказам. Но нельзя спорить с тем, что держишь в собственных руках. И я, через силу, через всё своё упрямство, начала ему верить.

Я очень долго молчала. Сидэй терпеливо ждал, разглядывая мои плакаты. Наконец я положила золото обратно на стол, села на кровать и посмотрела ему прямо в глаза.

— Ладно, — сказала я. — Допустим. Тогда зачем ты меня преследовал? Что тебе от меня нужно?

Улыбка медленно сошла с его лица. И впервые за весь вечер он стал серьёзным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.